

Отвечает: Виктор Белоусов

Александр спрашивает: "В стремительно развивающемся мире очень важно сохранять веру в незыблемость принципов, лежащих в основе взаимоотношений между человеком и его Творцом, между Церковью и государством, а также в неизменность данных принципов в любых конкретных ситуациях при любых вариантах их развития. Основные права человека: свобода слова, свобода совести, свобода передвижения, свобода выбора места жительства, рода занятий и др. установлены Богом. Право свободы выбора первично по отношению к любому из установлений Бога, будь то соблюдение субботы или не кради. Оно является основанием наибольшей заповеди: Возлюби. Хотя оно по-разному отражено в законах различных государств, это не делает данное Божественное установление чем-то изменчивым также как и изменение субботы на воскресенье не отменило субботы. Как раз с такими предрассудками борются различные ассоциации религиозной свободы, как за церковной оградой, так и внутри, в частности путём просвещения в вопросах прав человека, обосновывая их незыблемостью человеческого достоинства. Это - часть миссии в Церкви, а также возможность для всемирной проповеди. И упование на Бога не означает отказа или пассивности в восстановлении нарушенных прав. Именно упование на Бога, Его праведность позволяет сохранить уверенность в этом служении. Вы согласны с такими выводами и таким отношением к правам человека?"

Мир вам, Александр!

Думаю, что в этом [ответе](#) виден общий взгляд. Можно дополнить, если касаться функции Церкви

как организации

, что политическая борьба за свободу не является основной задачей. Обычно начинаются большие проблемы с духовностью, когда Церковь как организация вмешивается в политические баталии. Тогда важность проповеди Евангелия и спасения людей теряются на общем плане "социокультурных" завоеваний. Свобода совести, вероисповедания и т.д. - являются задачей многих общественных организаций, верующие могут в этом участвовать, но сама Церковь отделена от государства.

Давайте будем помнить, что Павел не пошел на баррикады за "свободу, равенство и братство" в Римской империи, за свободу от рабства, за свержение императора и установление всемирной демократии - хотя, несомненно, он мог бы этим заняться при желании.

В этом вопросе не должно быть крайностей. У каждого человека есть свое жизненное призвание от Бога. Это призвание должно проявляться в церковном служении. Если это призвание связано с правозащитнической деятельностью, то человек должен этим заниматься. Но если он скажет, что вся церковь обязана этим заниматься, то будет в заблуждении - ведь ни у кого другого в данной церкви (общине) может не оказаться необходимых духовных даров и навыков. В результате человек может и вовсе

разочароваться в этом служении.

Благословений,
Виктор